

но, что ранее этим понятием оперировали и другие терминологи, например Э. К. Дрезен. Сам Лотте использовал это понятие задолго до 1937 г. и пытался его определить в своих более ранних работах; напр., «Подавляющее большинство терминов составлено из других терминов или слов, имеющих одно или несколько самостоятельных значений. Например, в термине „Hilfs/trag/achse“ мы распознаем три самостоятельных (корневых) слова: Hilfs от helfen, trag от tragen и Achse. Соответственно термин „Gas/fuß/hebel“ может быть расчленен также на три слова: Gas, Fuß и Hebel, Коробка передач дает два самостоятельных слова: „коробка“ и „передача“ и т. д. Эти слова (иногда они в свою очередь являются терминами, например „Achse“, „передача“) в известном сочетании при помощи так называемых формальных принадлежностей слов и служебных слов образуют простые или сложные термины и могут быть названы терминологическими. Анализ совокупности терминов, применяемых в автоделе, показывает, какие слова и в каком именно их значении привлечены для формирования терминов, т. е. являются терминологическими» [6, с. VII] (подробнее об этом см. в [7].)

Заканчивая рассмотрение работы А. В. Суперанской, Н. В. Подольской и Н. В. Васильевой, отметим, что подро-

ного обсуждения требуют и другие разделы книги. И связано это с тем, что терминоведение находится вопреки мнению авторов в стадии предварительных размышлений, а рецензируемая книга является одним из этапов на пути становления этой новой научной дисциплины.

В. А. Татаринов

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. М., 1976.
2. New Webster's Dictionary of the English Language. Delhi, 1988.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
4. Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.
5. Реформатский А. А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. 1967. М., 1968.
6. Лотте Д. С. Немецко-русский автомобильный словарь. М.; Л., 1936.
7. Татаринов В. А. Вопросы перевода научно-технических терминов в трудах Д. С. Лотте // Fremdsprachen. Lpz, 1989. Н. 3.

Ludwig Karničar. Der Obir-Dialekt in Kärnten. Die Mundart von Ebriach/Obirsko im Vergleich mit den Nachbarmundarten von Zell/Sele und Trögern/Kortte (Phonologie, Morphologie, Mikrotoponymie, Vulgonaenen, Lexik, Texte). Graz, 1986. Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften. Wien, 1990. 420 S.

Людвиг Карничар. Обирский диалект в Каринтии. Обирское наречие в сравнении с соседними наречиями Селе и Кортте (фонология, морфология, микро-топонимия, местные диалектные названия, лексика, тексты). Вена, 1990 г.

Настоящая работа посвящена исследованию одного из словенских диалектов, распространенных в юго-восточной части Каринтии на территории Австрии. В этой области, заселенной славянами в VII—IX вв., на всем протяжении исторического развития не прерывалось звучание словенской речи. Сложные социально-экономические процессы, миграции населения, повлекшие за собой изменение демографической структуры общества, развитие школьного обучения, влияние со стороны немецкого языка способствовали ослаблению функционального и социального положения словенского языка в Австрии. В настоящее время словенский язык в его диалектных вариантах обслуживает коммуникативные потребности небольших регионов. В условиях нарастающей германизации родной язык помогает словенскому меньшинству сохранить культурную и этническую самостоятельность.

По классификации Рамовша [1, 2], на территории Каринтии различается четыре наречия: зильское на востоке, рожанское в центре, подбюнское на востоке и се-

веро-востоке, ремшенишкое (-обирское)-на юго-востоке (Обирско, Лобник, Лене, на, Бела). Наименее изученный в науке обирский диалект, а точнее говор селения Обирско (Ebriach/Obirsko), стал предметом настоящего исследования. По существу этот диалект впервые получает полное синхронное описание на всех языковых уровнях. История Обирско прослеживается по документам с XII в. В условиях официально принятого двуязычия для этого региона характерно преобладание словенского языка, который является языком суда, государственных учреждений, повседневной жизни, народных праздников, обрядов и т. п. Естественно, что и здесь с наступлением индустриализации происходят изменения, которые не могут не отразиться на статусе словенской речи. Жители обладают разной степенью языковой компетентности. Не существует полного соответствия между степенью владения диалектом и фактическим его применением в речи. В разной степени проявляется и владение немецким языком. Активно, в полном объеме владеют родным языком лишь